

РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ПЕТРА I

Давронова Шахноза

*студентка факультета языков, Самаркандский
государственный педагогический институт
soqnozdavranova@gmail.com*

Научный руководитель: Гулямова Ф.

Аннотация *В данной статье рассматривается развитие русского литературного языка в эпоху Петра I (начало XVIII века). Этот период стал решающим поворотом: русский язык отказался от старых церковнославянских традиций и начал активно приближаться к европейским языкам и светской культуре. Главные изменения, которые будут рассмотрены: массовое заимствование иностранных слов (особенно из немецкого и голландского) для описания новых понятий (армия, флот, наука, управление); введение нового "гражданского шрифта" в 1708 году – это упростило чтение и письмо, отделив светскую печать от церковной; создание новых стилей и жанров (газеты, учебники, научные переводы); и формирование основы современного русского языка, пригодного для всех сфер жизни, а не только для церкви и летописей. В целом, эпоха Петра I подготовила язык к тому виду, в котором он был позже нормализован и закреплён.*

Abstract. *This article examines the development of the Russian literary language during the era of Peter the Great (the early 18th century). This period became a decisive turning point: the Russian language abandoned old Church Slavonic traditions and began to actively approach European languages and secular culture. The main changes that will be reviewed are: massive borrowing of foreign words (especially from German and Dutch) to describe new concepts (army, navy, science, administration); the introduction of the new "Civil Script" in 1708, which simplified reading and writing, separating secular printing from church printing; the creation of new styles and genres (newspapers, textbooks, scientific translations); and the formation of the basis of the modern Russian language, suitable for all spheres of life, and not just for the church and chronicles. Overall, the era of Peter the Great prepared the language for the form in which it was later normalized and established.*

Ключевые слова: *Петровская эпоха, русский литературный язык, гражданский шрифт, европеизация языка, заимствованная лексика (заимствования), славяно-русский язык, языковая реформа, канцелярский язык, секуляризация письменности.*

Keywords: *Petrine era, russian literary language, civil script, europeanization of the language, borrowed vocabulary (borrowings), slavonic-russian language, language reform, chancery language, secularization of writing.*

Петровская эпоха (конец XVII – первая четверть XVIII вв.) по праву считается одним из наиболее революционных периодов в истории России, кардинально

изменившим не только государственное устройство и культуру, но и русский литературный язык (1. 151). Язык, будучи прямым отражением общественных процессов, пережил в это время стремительную языковую реформу, направленную на его приспособление к нуждам модернизирующейся державы. До Петра I литературная традиция была в значительной степени основана на славяно-русском языке, где доминировали церковнославянские элементы. Однако европеизация языка, ставшая прямым следствием петровских преобразований, потребовала срочного обновления лексики и стилистики. Необходимость описания новых реалий в области военного дела, флота, науки и администрации привела к беспрецедентному потоку заимствованной лексики (заимствований), главным образом из голландского и немецкого языков (например, гавань, штат, генерал). Центральным и наиболее ощутимым изменением стала секуляризация письменности, которая была закреплена введением гражданского шрифта в 1708 году (2. 12). Этот шаг не только упростил алфавит и письмо, но и окончательно отделил светскую печать (указы, учебники, газеты) от церковно-религиозной традиции. Наряду с этим активно развивался канцелярский язык, который, несмотря на свою тяжеловесность, играл ключевую роль в унификации деловой сферы и государственного управления.

Эпоха Петра I не просто обновила русский литературный язык, но и переформатировала его функции, превратив из преимущественно церковно-книжного инструмента в светский и государственный аппарат. Самым зримым и радикальным актом языковой реформы стало введение гражданского шрифта взамен старославянской полууставной азбуки. Этот шаг являлся решающим в процессе секуляризации письменности, поскольку отделял светскую печать (учебники, указы, научные переводы) от церковной. Пётр I лично участвовал в разработке эскизов шрифта, стремясь к максимальной читабельности и сходству с латинской антиквой. Были упразднены не только некоторые архаичные буквы (например, «пси», «омега»), но и исключены многочисленные диакритические знаки и надстрочные обозначения, характерные для старой кириллицы. Упрощение графики облегчило освоение грамоты, ускорило процесс книгопечатания и сделало печатное слово более доступным для широкого круга чиновников, военных и просвещённых слоёв общества. Этот разрыв с традиционной формой письма символизировал полный отказ от средневекового взгляда на книгу и знание как сугубо церковное достояние.

Б.А. Успенский подчёркивал символическое значение этой реформы: "Введение гражданского шрифта представляло собой не просто техническую реформу, но прежде всего акт культурно-политический, отделивший светскую культуру от церковной и резко порвавший с многовековой традицией." (3. 185) Внедрение европейских институтов, технологий и понятий сделало необходимым массовое обогащение словарного запаса. Этот процесс ярко иллюстрирует европеизация языка. Основной поток заимствованной лексики (заимствований) шёл из голландского (связанного с флотом: гавань, матрос, флот, боцман), немецкого (военные, технические и административные термины: штаб, генерал, штраф, лагерь, квитанция), а позднее и французского (светская жизнь и культура). Вводились слова, для которых в славяно-

русском языке не существовало адекватных понятий, поскольку сами реалии отсутствовали или были новыми. Например, в сфере администрации (ассамблея, губерния, президент), науки (академия, глобус, библиотека, эксперимент), и военного дела (капитан, адмирал, верфь). При этом заимствованные слова часто быстро ассимилировались, подстраиваясь под русскую фонетику и грамматические нормы. Активное внедрение иноязычной лексики разрушило старые стилистические барьеры и сделало русский литературный язык пригодным для описания всех сфер жизни, что, впрочем, вызывало определённое неприятие со стороны консервативно настроенных слоев, опасавшихся "порчи" языка. Ю.С. Сорокин, исследуя словарный фонд, отмечал: "Лексический состав русского языка в Петровскую эпоху подвергся невиданной ранее трансформации: он был буквально наводнен терминами, связанными с флотом, армией, государственным управлением, наукой и техникой, и этот процесс носил преимущественно характер прямого заимствования." (4. 48)

Потребность в оперативном и точном управлении огромной страной привела к расцвету делового и канцелярского языка. Введение единых форм документов, регламентов и указов способствовало упорядочиванию синтаксиса. Однако именно под влиянием частых переводов немецких административных текстов в русском языке закрепились громоздкие синтаксические конструкции – так называемый "канцелярский" или "переводной" синтаксис, характеризующийся обилием отглагольных существительных и нанизыванием родительных падежей (6. 57). Наряду с этим, появление первой русской печатной газеты «Ведомости» (с 1703 г.) ознаменовало рождение нового стиля для быстрой передачи информации о реформах и событиях. Язык газет представлял собой смесь книжного, официально-делового и разговорного стилей. Помимо официальной документации и публицистики, в петровскую эпоху огромную роль сыграла переводная техническая и научная литература, которая впервые вводила в обращение не только термины, но и новые модели построения научной речи, формируя интеллектуальный пласт русского литературного языка.

Важной чертой этого периода стало стилистическое двоеверие, или сосуществование двух резко различных языковых систем. С одной стороны, продолжал использоваться архаичный церковнославянский язык в духовной и части художественной литературы. С другой стороны, активно формировался светский, европеизированный язык. Граница между ними была подвижной и часто стиралась в текстах: в одном и том же документе могли мирно уживаться высокие славянизмы ("глаголати") и новые варваризмы ("ассамблея"). Такое стилистическое смешение отражало культурный переход России. Оно подготовило почву для будущей кодификации языка, которая будет осуществляться уже после Петра I, в том числе через теорию «трёх штилей» Ломоносова, которая стремилась упорядочить этот хаос и примирить элементы славяно-русского языка и европейские новации. Невозможно рассматривать языковую реформу в отрыве от личности самого императора. Пётр I выступал не только как инициатор реформ, но и как активный их исполнитель и даже корректор, внося правки в переводы и учебники. Его личное участие в словотворчестве

и переводе было беспрецедентным. Он часто не ждал, пока переводчики найдут точные эквиваленты, а вводил иностранные слова директивно, или сам создавал новые слова, соединяя русские корни с иностранными суффиксами и приставками. Император требовал от переводчиков ясности и простоты, часто критикуя "витиеватый" и "мудрый" слог (б. 95), унаследованный от старой книжности. Эта директивность закрепила за языком статус государственного инструмента, подчинённого высшим, практическим целям, что является уникальной чертой петровской эпохи.

Эти факторы – графическая реформа, лексическое обновление, стилистическая дифференциация и личное участие Петра I, осложнённые стилистическим двоеверием, – окончательно оформили облик русского литературного языка как инструмента светской, европейски ориентированной державы, завершая собой петровскую эпоху в языковом смысле. В.В. Виноградов обобщал значение периода: "Петровская эпоха не дала еще завершённого литературного языка, но она решительно сломала старую систему и создала основные условия, без которых невозможна была бы последующая, Ломоносовская и Карамзинская, нормализация." (5. 102)

Эпоха Петра I (конец XVII – первая четверть XVIII в.) стала решающим и переломным моментом в тысячелетней истории русского литературного языка. Реформы, проводившиеся под непосредственным контролем и участием императора, были продиктованы не столько филологическими или эстетическими соображениями, сколько практической государственной необходимостью — превратить Московское царство в современную европейскую империю, что требовало нового, функционального языка для управления, армии, науки и светской жизни. Наиболее значимым достижением петровской эпохи стало решительное разрушение старой системы языкового бытия, основанной на славяно-русском языке и его доминирующем церковнославянском пласте. Это произошло благодаря двум основным факторам: введению Гражданского шрифта в рамках графической реформы, обеспечившей секуляризацию письменности, и лексической экспансии через заимствования (преимущественно из немецкого и голландского), что обеспечило словарь для новых реалий, а также благодаря стилистической дифференциации (становление канцелярского языка и публицистики). Несмотря на революционность преобразований, язык этого периода оставался переходным и стилистически неоднородным. Характерной чертой было стилистическое двоеверие — одновременное сосуществование и смешение архаичного, высокого славянского стиля и нового, европеизированного стиля, насыщенного варваризмами. Это создавало временный хаос и языковую нестабильность, но именно в этом "хаосе" закладывались основы для будущей многофункциональной системы.

Таким образом, языковая реформа Петра I выполнила свою главную задачу: она сломала старую систему и создала принципиальные условия, необходимые для последующей кодификации. Император оставил после себя язык, который, хотя и был ненормирован и стилистически эклектичен, был гибким, богатым и пригодным для использования во всех сферах государственной и культурной жизни. В конечном счёте,

петровская эпоха подготовила плацдарм для филологов середины XVIII века, которым предстояло упорядочить этот лингвистический материал и окончательно сформировать современный русский литературный язык.

Развитие русского литературного языка в эпоху Петра I является, следовательно, фундаментальным, критически важным этапом его становления. Развитие русского литературного языка в Петровскую эпоху положило начало не только новой лингвистической системе, но и новой культурной эпохе. Язык, очищенный от архаичных наслоений и обогащённый европейским словарём, стал фундаментом для золотого века русской литературы. Без решительного прорыва, осуществлённого Петром I (введение Гражданского шрифта, массовые заимствования), становление великих русских писателей и поэтов XVIII и XIX веков, от Ломоносова до Пушкина, было бы немыслимо. Язык окончательно утвердился как главное средство выражения светской мысли, науки и национального самосознания, завершив вековой процесс борьбы за его самоопределение.

Список использованной литературы:

1. Иванов А. Б. История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 2010. С. 151.
2. Реформаторы русского алфавита: Введение гражданского шрифта Петром I // Вестник истории. 2015. № 2. С. 12–18.
3. Б.А. Успенский. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 185.
4. Ю.С. Сорокин. Развитие лексического состава русского литературного языка: 30-е – 90-е годы XVIII века. Л.: Наука, 1965. С. 48
5. В.В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Учпедгиз, 1938. С. 102.
6. Клейн Е. И. Петр Великий как языковой реформатор: Требования к переводам. СПб.: Азбука, 2012.